

В Диссертационный совет Д 170.001.02,
созданный при Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
123002, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15

О Т З Ы В

на автореферат диссертации Ефремовой Марины Александровны, выполненной на тему «Уголовно-правовая охрана информационной безопасности», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Утверждение Президентом Российской Федерации 5 декабря 2016 г. новой Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, а также принятие Федерального закона № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» актуализирует теоретическое переосмысление многих аспектов, способствующих укреплению национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере. При возрастающих угрозах в этой сфере, как внутренних, так и внешних, не остаются без внимания использование уголовно-правовых методов регулирования общественных отношений, усиление правовых и научных исследований по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию и предотвращению информационных угроз. О чем, помимо прочих известных фактов, свидетельствует введенная в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 26.07.2017 г. № 194-ФЗ статья 274¹, усиливающая уголовную ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации. Существующие реалии, на которые справедливо указывает автором, также обуславливают разработку уголовной политики в сфере противодействия преступлениям, посягающим на информационную безопасность личности, общества и государства.

М.А. Ефремова в своей работе небезосновательно приходит к заключению о важности выделения информационной безопасности в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны (положение 1, выносимое на защиту), назревшей сегодня необходимости конкретизации родового объекта изучаемых автором преступлений (с. 44 автореферата), а также к другим выводам, которые находят свою поддержку. Результаты диссертационного исследования прошли необходимую апробацию. По теме работы автором опубликовано 53 научные работы, многие из которых представляют заслуженный интерес, а их востребованность определяется высоким индексом цитирования работ (индекс Хирша по публикациям в РИНЦ – 7).

Давая общую положительную оценку диссертационного исследования соискателя, исследование не свободно от некоторых, как нам представляется, неточностей, на которые нам бы хотелось получить разъяснения:

1. Автором по ходу работы указывается на свойство общественных отношений обеспечивать реализацию прав (положение 1.9, выносимое на защиту), сохранность, доступность, достоверность информации (положение 1.11), безопасность (положение 1.12). Однако, как нам представляется, общественные отношения не обладают свойством обеспечивать что-либо, т.к. они сами обеспечиваются нормами права, морали и т.д. Общественные отношения по тому же обоснованию ничего не регулируют.

2. В положении 1.13 М.А. Ефремовой предлагается вместе с введением в правовой оборот понятий профессиональной и служебной тайны, одновременная регуляция этих отношений уголовно-правовыми средствами через установление уголовной ответственности за незаконное разглашение и использование таких сведений. Такое положение без должного криминологического обоснования представляется излишним. На наш взгляд, цель превенции может быть достигнута путем введения административной ответственности по частям первым, предлагаемым уголовно-правовым нормам, в силу их небольшой общественной опасности, а также уточнением норм, вносимых по другими частями, как совершаемых только с умыслом.

3. Нам не ясны причины разъединений в том же положении, выносимом на защиту (1.13), частей 3 и 4 предлагаемых норм между собой при сохранении одной

и той же категории преступлений – тяжкой. Такой же вопрос возникает и при ознакомлении с Приложением 2 к диссертации, в которой автором предлагается включение в УК РФ новых составов преступлений. Например, воспрепятствование законной деятельности средств массовой информации (части 2 и 3 разделены при отнесении их к одной категории преступлений), незаконное собирание, использование или распространение сведений, составляющих личную и семейную тайны (ч.ч. 2 и 3, 4 и 5) и т.д.

4. Не точны положения о дополнении уголовного законодательства некоторыми составами преступлений. Например, на наш взгляд, требует разъяснения позиция о включении в УК РФ ст. 327.3 под указанной автором нумерацией, когда этот состав относится, по мнению соискателя, к группе преступлений против информационных ресурсов и должна быть, как нам представляется из логики автора, включена в главу «Преступления против информационной безопасности» возможно под другим номером?

5. На наш взгляд, в авторской классификации преступлений против информационной безопасности незаслуженно оставлена без внимания статья 138¹, устанавливающая уголовную ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (см. положения, выносимые на защиту 2.1, 2.4 и 2.6). Так, в уголовных законодательствах некоторых зарубежных стран схожий состав преступления расположен по объекту посягательства среди преступлений против информационной или компьютерной безопасности (см. ст. 353 УК Республики Беларусь, ст. 255 УК Республики Армения, ст. 287-3 УК Республики Узбекистан). Модельный УК стран участников СНГ содержит схожую конструкцию в разделе и главе, именованной «Преступления против информационной безопасности» (ст. 290), а ГИАЦ МВД РФ в своей статистической отчетности относит это преступление к совершаемым в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации.

Однако приводимые замечания носят частный и дискуссионный характер, не влияют на общую положительную оценку работы, которая обладает новизной, необходимой для исследований такого характера, и отвечает предъявляемым к

данному виду работ требованиям и вполне обоснована вынесена на защиту. Руководствуясь изложенным, следует заключить, что диссертационное исследование Ефремовой Марины Александровны соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, с дополнениями и изменениями), предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен ассистентом Гайфутдиновым Р.Р., доктором юридических наук, профессором Талан М.В., обсужден на заседании кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» и утвержден протоколом № 14 от 11 апреля 2018 г.

Заведующий кафедрой уголовного
права юридического факультета
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»,
доктор юридических наук, профессор

 М.В. Талан

11 апреля 2018 г.

Талан Мария Вячеславовна, доктор юридических наук, научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, профессор, заведующая кафедрой уголовного права ФГАОУ ВО "Казанский (Приволжский) федеральный университет", почтовый адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, телефон 8(843)231 51 03, электронная почта: kafedra.ksu@vandex.ru

Гайфутдинов Рамиль Рустамович, кандидат юридических наук, научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, ассистент кафедры уголовного права ФГАОУ ВО "Казанский (Приволжский) федеральный университет", почтовый адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, телефон 8(843)233 71 03, электронная почта: kafedra.ksu@vandex.ru